+++Туман скрадывает звуки и клубится вокруг причудливыми кривыми напоминая о каплях белой краски падающих в кристально чистую воду. Всё так четко, объемно, живо, что закрадывается мысли о мультике в виртуальной реальности, но это сон. Четкий и реальный до дрожи сон, в котором я брожу в тумане ступая по полу из белого нефрита, а глядя в верх могу увидеть облака напоминающие взбитые сливки на синей глазури неба.

“Хааа, здесь так красиво!” - восхищаюсь я с сожалением добавляя. - “Неспроста всё это...”

- Сяо’эр, - окликает меня ласковый голос, от которого сладко ёкает сердце.

Вздрагиваю и очень медленно разворачиваюсь. Сглатываю, сжимая кулаки и гордо вскидывая подбородок. Высокая, полная энергии мужская фигура вызывает во мне бурю противоречивых эмоций. Точнее взгляд, наполненный нежностью и любовью. Абсолютно неправильный взгляд.

- Генерал Ли, - кланяюсь, выказывая уважение, как постороннему человеку, достигшему определённых высот и тем самым, провожу меж нами черту.

- Сяо’ эр... - растерянно смотрит на меня этот индивид.

- Не смей меня так называть! - кричу, выплёскивая на него вспыхнувшую в глубине души ярость. Кое как беру себя в руки с крайне неприятной усмешкой напоминая. - Насколько помню это обращение принадлежит исключительно старшей молодой мисс поместья генера Ли, а не ублюдку вроде меня.

“Шикарно “взяла себя в руки”! Просто блеск!” - злюсь еще больше понимая, что сказала лишнего. - “От моей злости и ядовитости проигрываю только я! Особенно с моей-то “супер” внешностью! Нужно остыть!”

- ...

- Генерал Ли, если вы организовали всё это ради того, чтобы любоваться мной, использовать по отношению ко мне столь странное обращение и молчать, то прошу избавить меня от этого! - бешусь, напрасно прождав от этого человека хоть каких-то слов в течении целого десятка минут.

- Юн’эр... - исправляется “папуля” заставляя понять, что раньше я не была в бешенстве, а так - слегка раздражена. А вот сейчас я достигла “бешенства”.

- С чего ты вдруг таким добреньким прикидываешься? - спрашиваю, вглядываясь в чужие глаза и почти переходя на свистящий шепот.

- ...

От его растерянно-непонимающего взгляда внутри всё переворачивается. Остатки самоконтроля сметает волной чистой, незамутнённой ненависти. Диким желанием вернуть все испытанные обиды и боль сторицей.

Если бы отец искренне любил меня разве бы он мог допустить мысль о том, что я не его ребёнок?

Если бы он защищал меня от дождя и ветра была бы я так униженна и растоптана другими, не имея в сердце даже искры надежды на спасение?

Если бы я была ему нужна... была бы моя раз за разом повторяющаяся жизнь столь невыносимой?

Но видимо я не совсем бешенный псих и что-то от здравого смысла во мне остаёются.

- Лицемер... - выдыхаю, сдерживая бесчисленные ругательства, вставшие комом в горле. Можно было бы попытаться сыграть с ним в его игру, чтобы понять ради чего он всё это затеял, но мне противно даже думать об этом. И я требую, медленно и четко произнося каждое слово (а вдруг дойдёт?). - Если в твоём сердце есть хоть капля любви ко мне как с своему ребёнку больше не пытайся ко мне приблизится.

- Почему...? - спрашивает абсолютно обескураженный олень, северный.

“Молчи! Самой же потом стыдно будет!” - пытаюсь сдержаться.

- Я сбилась со счета сколько раз умирала, чтобы возродиться в прошлом будучи совсем ребёнком. Сбилась со счета сколько раз ты лично прервал мою жизнь. Сколько унижения, позора и бесчестия принесла мне твоя любимая “Сяо’эр”. С меня довольно! - на последнем предложении невольно срываюсь на крик, но несколько раз выдохнув сквозь плотно стиснутые зубу предупреждаю. - Если ради того, чтобы обрести долгожданный покой и свободу мне нужно будет уничтожить этот мир...

Прохладная сухая ладонь закрывает мне глаза. Чужая рука змеёй обвивается вокруг талии и спустя несколько секунд я оказываюсь прижата спиной к хорошо знакомому рельефу стальных мышц. Удивительно, но сейчас меня совсем не кажется таким неудобным этот рельеф и то, что температура тела гада в целом ниже моей.

- У-дагэ-э*, - жалобно тяну, вцепляясь мертвой хваткой в рукав его халата и капризным тоном прошу. - Разбуди меня, я больше не хочу спать.+++

Я захожусь в сухих рыданиях отчаянно цепляясь за Сюань У.

Злой гром разрывает тишину ночи, а её тьму ветвистые молнии. С ясного неба обрушивается

стеной ливень, а ласковый ветер взвыв раненным зверем обращается в жестокий ураган. Защитный массив поместья активируется, пытаясь противостоять силе разгневанной стихии, вот только надежду пережить буйство разрушают начинающиеся, пока еще слабые, подземные толчки.

- Будь хорошей, Юн’эр, - нежно уговаривает меня Сюань У, гладя по голове и целуя в щеки и лоб. - Твои слёзы разрывают мне сердце, кои.

Он шепчет ласковые глупости, большинство из которых пролетают мимо моего сознания со свистом. Но есть то, что остаётся, намертво врезаясь в память.

- ... Это просто дурной сон, кои. Глупый кошмар, который, я клянусь тебе в этом, больше ты не увидишь...

- ... Я заберу все твои печали, Юн’эр. Только не плачь так горько...

- ... Я никогда не прощу того, кто обидел Юн’эр...

- ... Пока я жив в моём сердце будет только Юн’эр...

Несбыточные обещания и клятвы, срывающийся и хриплый от волнения голос, приятная прохлада чужого тела понемногу заставляют утихнуть всю ту боль, всё то отчаянье и ненависть, что всколыхнул во мне слишком реалистичный кошмар. В след за мной утихает и гнев стихии.

- Не надо, У-дагэ... - отчаянно прошу с трудом произнося каждое слово и отстраняясь от мужчины. - Не клянись мне ни в чем, и не давай обещаний... Если время снова обратиться вспять от них ничего не останется. Ты всё забудешь... Ты ведь уже не раз всё забыл... Забыл, как сильно меня ненавидел... Прошу, не клянись и не обещай мне ничего, У-дагэ... Умоляю, не предавай меня так... Я не вынесу, если и ты станешь лжецом....

Он бережно прижимает к себе моё тело, словно оно стеклянное. Я чувствую лихорадочную дрожь его тела. Бешенный стук сердца кажется прекраснейшей музыкой для меня, а то, что сердце мгновенно сбивается с ритма замирая на пару секунд, стоит мне приложить ухо к левой стороне его груди - чудом.

- Когда... ты встретила меня... в другом времени я никогда не клялся тебе ни в чем и не давал обещаний? - с величайшей осторожностью подбирая слова спрашивает Сюань У.

Я задумываюсь над ответом, придирчиво ворошу все связанные с ним воспоминания, и сама удивляюсь тому, что обнаруживаю:

- Ни разу, - отвечаю и едва не лишаюсь всего воздуха из-за того, что Сюань У крепче сжимает

меня в объятьях. - Кха! Раздхавишь же тхак!

Хватка гада мгновенно ослабевает, и он тут же начинает ощупывать меня на предмет повреждений.

- Сюань У! - возмущаюсь, мучительно краснея и повторяя как мантру. - “Мне от горшка два вершка, так что смысла краснеть нет! Не отросло еще то, из-за ощупывания чего краснеть можно было бы!”

Не успеваю успокоить расшалившиеся нервы как снова оказываюсь в тисках холодный объятий.

“Почему его температура тела сейчас настолько ниже моей? Стоп, а это разве на коже не змеиная чешуя выступает?” - начинает до меня доходить, что с гадом что-то явно не так.

- Ты императрица Лю Юаня, - произносит Сюань У и его слова совсем не звучат как вопрос, а скорее, как утверждение.

То, как звучит это утверждение мне совсем не нравится.

Абсолютно.

- Это будущее больше не существует, - хмуро напоминаю явно оторвавшемуся от реальности змею и начинаю недовольно бурчать. - Нет ничего более ненадёжного чем будущее, если оно когда-то было прошлым. Жизнь не театральная постановка, где каждый четко играет свою роль, поэтому одну и ту же жизнь дважды не прожить...

- Будь хорошей, Юн’эр, - останавливает поток моих слов фирменный поцелуй в лоб от хитрого гада. Мучительно краснею, прикрывая ладонью лоб.

- Ха, еще чего! - убираю руку ото лба, страраясь не смотреть в глаза гада. Отворачиваясь в сторону и гордо вскидывая подбородок, насмешливо заявляю, украдкой погладывая за его реакцией: - Если хочешь, чтобы я была хорошей подари мне звезду с неба!

- Какую? - мягко улыбается Сюань У, заставляя мне недоверчиво уставиться ему прямо в глаза, чтобы понять насколько он серьёзен.

“Он что думает, что я сейчас возьму и откажусь, да? Что струшу такой подарок требовать от того, кто по факту даже женихом мне не является?” - дуюсь, но затем успокаиваюсь. - “Никто в здравом уме настоящую звезду с неба доставать не будет. Украшение с иллюзорным массивом или камень какой в шкатулке - максимум. Что-то мои нервы совсем расшалились раз подумал, что мне настоящую звезду вот прямо сейчас с небо доставать будут. Валерьяночки что ли попить? Ромашковый чай? Порошок рейши? Иглоукалывание? Эротический массаж...?

Остановимся на смеси западной и восточной культуры - ромашковый чай.
Никакого экстрима.”

- Юн’эр, - сладким голосом возвращает меня к реальности премьер-министр. - Какую ты хочешь звезду?

“SOS! Срочно нужен совет из интернета! Сколько мёда может содержать одна змея без риска для окружающих скончаться от сахарного диабета?” - собравшись с духом и не желая уступать одному скользкому гаду, выдаю. - А-амммм... выйдем на улицу я тебе покажу!

И главное - никакого экстрима даже в мыслях. Рано.

***

- Вот, украшения в этом павильоне должны быть сделаны по этим рисункам, - отдаю распоряжения слугам о некоторых изменениях в поместье.

Главная служанка, помогавшая мне разбираться с некоторыми важными мелочами, мельком глянув на чертежи с трудом удерживается от многозначительной улыбке, но вот глаза её выдают.

“И чему она радуется? Я всё равно скоро сбегу... Может и не скоро, но я точно тут на долго не останусь, Ши Чен не дремлет и мне тоже лучше не спать,” - мысленно ворчу я. - “И как вообще поместье, в котором живёт столько людей может быть таким мрачным и холодным? Нет, если этот змей подколодный может тут жить - это его дело, но пока тут живу я в поместье будет по другому! Долой мрачняк!”

Два месяца. Монахиня сказала, что у меня будет только два месяца с того дня как я снова вернусь в прошлое до того, как мерзкая ледышка всё вспомнит. Сколько в действительности у меня осталось?

- Госпожа Сюань? - окликает меня встревоженная служанка.

“Пока всё не исчезнет я хочу создать больше счастливых воспоминаний”, - окончательно уступаю желанию собственного сердца, - “Наглеть, так наглеть! Женщина может сделать из любого мужчины миллионера, если он миллиардер... даже если она еще маленькая по габаритам!”

- Вот, по этому чертежу пусть мастера сделают инструмент, чем быстрее тем лучше, - всё еще испытывая некоторые сомнения, отдаю распоряжения главной служанке. Даже немного краснею.

Разобравшись со всеми делами, устраиваюсь пить чай в беседке у пруда с лотосами

и отосылаю служанок. Приятная тишина окутывает меня словно мягкое одеяло.

“Интересно, когда трансмиграторша ака истинная любовь Сюань У увидит этот инструмент какое выражения лица у неё будет? Сможет ли она оставаться такой же самоуверенной утратив свою исключительность? Этой леди определённо будет мало быть связанной с ним красной нитью судьбы, иномирцы ведь подсознательно не могут воспринимать их в серьёз. Даже если якобы верят всем сердцем стоит только правильно подтолкнуть, и их вера разлетается в пыль. Ха, не знаю, насколько высоко её мастерство, но я в своё время столько усилий на изучение угробила, когда преследовала своего пятого мужа, что что чуток поседела и в психушку едва не загремела, плюс на моей стороне будет эффект новизны...” - проносятся в голове меланхоличные мысли, которые я легко откидываю в сторону и решительно щурюсь. - “...так что пока время не обернулась вспять...”

- И что за глупостями я занимаюсь? - тяжело вздыхаю, неодобрительно качая головой.

Краем глаза замечаю какое-то движение, слышу шорох одежды, звон метала и хрип. Когда поворачиваю голову в нужном направлении, то увидеть что-то необычное не выходит.

Сколько не вглядывайся вокруг только мирный пейзаж.

“Чем дольше Сюань У нет в столице тем его враги становятся наглей,” - делаю маленький глоток черного чая с ромашкой. - “О, Небо! Неужели так трудной найти для меня ожерелье с иллюзорным массивом? Что в этом трудного-то?”

[начало отрывка разговора между богами]

- Этого женим на ней первым, - недобро щуриться Верховный наблюдая за творящимся беспределом. - Нет, пусть будет вторым. И даже не мужем, а наложником. А этого...

- Может не стоит? - пытается успокоить друга Лунный Старец.

- Стоит, еще как стоит, - выходит из себя верховное божество. - Еще звёзды у меня так в наглую не разворовывали! Еще и из созданной мной вселенной, а не из собственной! Сейчас и так всё на молитвах и изоленте держится, а он чудить вздумал!

- Но её-то так за что? Она же невиновата ни в чем! - выступает вперёд блондинистый бог любви.

Многочисленные взгляды скрещиваются на младшем боге.

- Невиновата! - упрямо повторяет златокудрый. - Она не виновата в том, что у стольких людей разом здравый смысл в отпуск ушел!

Окинув быстрым взглядом собравшихся вокруг подчинённых Верховный тепло улыбается.

- Я не тиран и не деспот, так что готов выслушать мнение каждого своего драгоценного подчинённого.

Младший бог любви шумно сглатывает, но решает упрямо двигаться вперёд и стоять до конца.

[Конец отрывка из разговора между богами]

_____

* Интересный момент, кто в Китае есть соответствующие обращения в зависимости от пола и возраста, например: jiejie "цзецзе" (□□)/ или сокращенная форма jie после фамилии или имени - дословно "старшая сестра", для собеседниц, которые старше, но не старше примерного возраста наших родителей, подобно этому, обращение к мужчинам - gege□□ "гэгэ" или □ □dage"дагэ" , дословно переводящиеся старший брат/самый старший брат.

Что еще интересней, так это то, что девушки нередко, когда встречаются с молодым человеком, называют его "дагэ".

http://tl.rulate.ru/book/18936/604259